

ФИЛОСОФСКИЙ ПОЕДИНОК

КЛАРА
ЦЕТКИН

ЧЕГО

ХОТЯТ
ЖЕНЩИНЫ?

АЛЕКСАНДРА
КОЛЛОНТАЙ

ФИЛОСОФСКИЙ ПОЕДИНОК

Александра Михайловна Коллонтай
Клара Цеткин
Чего хотят
женщины? (сборник)
Серия «Философский поединок»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7366743

Чего хотят женщины?: Издательство «Алгоритм»; М.; 2014

ISBN 978-5-4438-0712-6

Аннотация

Авторы этой книги – одни из самых известных женщин двадцатого столетия. Клара Цеткин – немецкий политик, деятельница международного коммунистического движения, активистка борьбы за права женщин. К. Цеткин является автором идеи Международного женского дня – 8 Марта. Александра Коллонтай – русская революционерка, государственный деятель и дипломат, чрезвычайный и полномочный посол СССР в Швеции.

К. Цеткин и А. Коллонтай написали множество работ, посвященных положению женщины в обществе. Обе они сходились в том, что женщина должна быть раскрепощена, освобождена от общественного и мужского рабства, – в то же время они по-разному представляли пути этого раскрепощения.

К. Цеткин главный упор делала на социальные способы, А. Коллонтай, ни в коем случае не отрицая их, главенствующую роль отводила женской эмансипации. Александра Коллонтай создала концепцию «новой женщины», самостоятельной личности, отказывающейся от фетиша «двойной морали» в любовных отношениях и не скрывающей своей сексуальности.

В книге, представленной вашему вниманию, приводятся лучшие произведения К. Цеткин и А. Коллонтай, которые должны ответить на самый трудный вопрос: чего хотят женщины?

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Вместо предисловия	6
К. Цеткин	19
Положение женщины. Вчера и сегодня	19
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Клара Цеткин, Александра Коллонтай Чего хотят женщины?

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Вместо предисловия

Биографическая справка

КЛАРА ЦЕТКИН

Клара Айсснер (Цеткин) родилась 5 июля 1857 года в саксонском городе Видерау в семье немца-учителя приходской сельской школы. Образование получала в частном педагогическом учебном заведении в Лейпциге, где сблизилась с кружком революционных студентов-эмигрантов из России, в числе которых был и ее будущий муж Осип Цеткин.

После введения Отто фон Бисмарком «Исключительного закона против социалистов» 1881 года Клара Цеткин была вынуждена покинуть Германию и выехать сначала в Цюрих, а после посещения Австрии и Италии в 1882 году – в Париж, где в это время находился высланный из Германии Осип Цеткин.

С ноября 1882 года Клара и Осип стали жить вместе в крохотной квартирке на Монмартре. В это же время она сменила девичью фамилию на Цеткин. Там родились двое сыновей – Максим (1883–1965) и Константин (1885–1980). Жи-

ли трудно – Осип публиковался за гроши в левых газетах, Клара давала уроки и стирала белье у богатых. В это же время, Клара училась революционной деятельности у своей подруги, дочери Маркса, Лауры Лафарг. Здесь, в Париже, у нее возникла большая дружба с Лаурой и ее мужем Полем Лафаргом, а также с Жюлем Гедом, одним из вождей рабочего движения Франции.

В 1889 году Осип Цеткин умер от туберкулеза. На родину видный революционер Клара Цеткин смогла вернуться только после отмены Исключительного закона в 1890 году. Как и ее близкая подруга Роза Люксембург, она представляла левое крыло СДПГ и активно критиковала политическую позицию сторонников реформистских взглядов Эдуарда Бернштейна.

* * *

Наряду с теоретическими дискуссиями, Цеткин участвовала в борьбе женщин за равные права, в том числе за смягчение трудового законодательства для женщин и предоставление всеобщего избирательного права. Она стала редактором газеты СДПГ для женщин «Равенство» (Die Gleichheit), причем уговорила финансировать газету основателя знаменитого электротехнического концерна Роберта Боша. Редактируя с 1891 по 1917 год эту газету, она превратила социал-демократическое женское движение в Германии в одно из

сильнейших в Европе.

Во время Первой мировой войны Клара Цеткин вместе с Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург и другими представителями радикального крыла Социал-демократической партии Германии осудила оппортунизм руководства партии, в рамках стратегии «гражданского мира» проголосовавшего за предоставление военных кредитов и таким образом ставшего на позиции социал-шовинизма. Она была одним из организаторов антивоенной конференции в Берлине в 1915 году и неоднократно подвергалась аресту за свои выступления против империалистической войны.

В начале 1916 года Цеткин в числе левого и центристского крыла СДПГ, обличавших войну и примирение с кайзеровским правительством, приняла участие в основании Независимой социал-демократической партии Германии, вышедшей из состава материнской партии в 1917 году в качестве протеста против ее социал-шовинизма. В рамках НСДПГ Цеткин входила в состав «Союза Спартака», на базе которого 31 декабря 1918 – 1 января 1919 была основана Коммунистическая партия Германии.

К. Цеткин была хорошо знакома с В.И. Лениным и Н.К. Крупской; в 1920 году она в первый раз побывала в Советской России и взяла у вождя большевиков интервью для «Женского вопроса».

В 1920–1933 годах, на протяжении всего существования Веймарской республики, немецкая революционерка пред-

ставляла Компартию в Рейхстаге, В 1919–1924 и 1927–1929 годах она входила в состав ЦК КПК Параллельно она была занята в Исполнительном комитете Коминтерна (1921–1933), возглавляла его Международный женский секретариат.

После поджога Рейхстага и прихода к власти Гитлера левые партии в Германии были запрещены, и Цеткин в последний раз отправилась в изгнание, на этот раз – в Советский Союз, где и умерла в 1933 году Урна с ее прахом захоронена в Кремлевской стене.

* * *

В женском вопросе Цеткин основывалась на анализе психологии женщины и анализе новых требований жизни. Опираясь на статистические данные о положении женщин и семейных отношениях в различных слоях немецкого общества, Цеткин показала процесс пролетаризации даже мелкой и средней буржуазии, все большее увеличение числа женщин, живущих самостоятельным заработком.

Клара Цеткин считается учредительницей Международного женского дня, который отмечается ежегодно 8 марта. Дата была выбрана не случайно: 8 марта 1857 года текстильщицы Нью-Йорка прошли «маршем пустых кастрюль» по Манхэттену. Они требовали повышения зарплаты, улучшения условий труда и равные права для женщин.

В последнее воскресенье февраля 1908 года тысячи женщин вновь вышли на улицы Нью-Йорка; демонстрация была приурочена к «Женскому дню» 1857 года. Женщины вновь стали требовать избирательного голоса, выступили против ужасных условий труда, и в особенности против труда детей.

В 1910 году социалистки и феминистки провели Женский день уже по всей стране. В этом же году делегатки поехали из США в Копенгаген на Вторую международную конференцию женщин-социалисток, где и встретились с Кларой Цеткин.

Вдохновленная действиями «американских социалистических сестер», Клара Цеткин предложила поставить на конференции вопрос о том, чтобы женщины во всем мире выбрали определенный день, когда они будут привлекать общественное внимание к своим требованиям. Конференция, в которой приняли участие более 100 женщин из 17 стран, поддержала это предложение, результатом чего явилось возникновение «Международного дня солидарности женщин в борьбе за экономическое, социальное и политическое равноправие», – как он тогда назывался.

Впервые Международный женский день был проведен 19 марта 1911 года в Германии, Австрии, Дании и некоторых других европейских странах. С 1914 года этот день стали ежегодно отмечать 8 марта. В России Международный женский день отмечают с 1913 года, но официальным праздником он стал после провозглашения советской власти.

В 1977 году ООН приняла резолюцию 32/142, призвав все страны провозгласить 8 марта днем борьбы за женские права.

АЛЕКСАНДРА КОЛЛОНТАЙ

Александра Михайловна Домонтович (Коллонтай) родилась в Петербурге в обеспеченной дворянской семье. Отец Александры Михайловны, генерал Михаил Домонтович принимал участие в русско-турецкой войне 1877–1878 годов и был Тырновским губернатором в Болгарии в 1878–1879 годах; мать, Александра Масалина-Мравинская, была дочерью финского фабриканта, торгующего лесоматериалами.

Александра Домонтович получила разностороннее образование. Владела несколькими иностранными языками (английский, немецкий, французский, шведский, норвежский, финский и другие). В 1888 году сдала экзамены за курс гимназии в 6-й мужской гимназии в Санкт-Петербурге. Посещала Школу поощрения художеств, брала частные уроки рисования. Была введена в великосветское общество. В круг юношеского общения Александры Домонтович входил ее троюродный брат Игорь Северянин. В автобиографической поэме «Роса оранжевого часа» поэт вспоминал:

Наш дом знакомых полон стай:

И математик Верещагин,
И Мравина, и Коллонтай.

С юных лет Александра пользовалась огромным успехом у мужчин и отличалась разборчивостью в них. Так, она отказалась выйти замуж за генерала И.Ф. Тутолмина, который сделал ей предложение в первый же вечер знакомства. Один из воздыхателей Александры, Иван Драгомиров (сын известного генерала) не выдержал ее обращения и застрелился. Впоследствии это же сделал один из ее поклонников, когда узнал о том, что она «спуталась с матросней».

В молодости Александра Домонтович выступила против решения родителей выдать ее за адъютанта императора и вышла за дальнего родственника, выпускника Военно-инженерной академии, бедного офицера Владимира Коллонтая. Через пять лет она оставила мужа и сына, чтобы участвовать в революционном движении: «Я хотела быть свободной, – признавалась она. – Маленькие хозяйственные и домашние заботы заполняли весь день, и я не могла больше писать повести и романы... Как только маленький сын засыпал, я шла в соседнюю комнату, чтобы снова взяться за книгу Ленина».

К участию в социалистическом движении Александра Коллонтай пришла в 1890-х годах благодаря знакомству с Е.Д. Стасовой. Дружба связывала ее с Т.Л. Щепкиной-Куперник, в доме которой Коллонтай скрывалась от полиции.

Во время расстрела демонстрации 9 января 1905 года

Коллонтай была на петербургских улицах. В 1905 году в Петербурге познакомилась с В. И. Лениным. После раскола Российской социал-демократической партии на большевиков и меньшевиков на II съезде партии (1903) Коллонтай не примкнула ни к одной из противоборствующих фракций. Тем не менее, в это время по своим убеждениям она стояла ближе к меньшевизму.

После начала Первой мировой войны 1914–1918 годов, находясь в Швеции, отошла от меньшевиков и правого крыла европейской социал-демократии, поддержавшего войну. Осуждение империалистического характера войны сблизило Коллонтай с большевиками, к которым она окончательно присоединилась в 1915 году.

* * *

В Россию Александра Коллонтай вернулась после Февральской революции 1917 года, вскоре став членом Исполкома Петроградского совета. Во время Гражданской войны была направлена на Украину, где возглавила наркомат агитации и пропаганды Крымской советской республики, а также политический отдел Крымской армии.

Будучи наиболее заметной женщиной в советском руководстве, Коллонтай была инициатором создания и заведующей (с 1920 г.) женотделом ЦК РКП(б), целью которого была борьба за уравнивание в правах женщин и мужчин, борьба

с неграмотностью среди женского населения, информирование о новых условиях труда и организации семьи. Одновременно с руководством Женотдела Коллонтай читала лекции в Свердловском университете и работала в секциях Коминтерна.

С 1923 года находилась на дипломатической работе. Причиной для первого в мировой истории назначения женщины послом послужили прочные связи Коллонтай с европейским социалистическим движением (как реформистским, так и революционным), а также опыт работы на должности секретаря Международного женского секретариата при Коминтерне в 1921–1922 годах. В 1923–1926 и 1927–1930 годах работала советским полпредом и торгпредом в Норвегии, во многом поспособствовав политическому признанию СССР этой страной. В 1926–1927 годах некоторое время работала в Мексике, где также добилась определенных успехов в улучшении советско-мексиканских отношений. В 1927 году Коллонтай снова становится полпредом в Норвегии, совмещая этот пост с исполнением поручений в торговом представительстве в Швеции.

В 1930–1945 годах Коллонтай – посланник (постоянный поверенный) и посол в Швеции (кроме того, она входила в состав советской делегации в Лиге Наций). Одной из важнейших задач, стоящих перед новым советским послом в Швеции, была нейтрализация влияния гитлеровской Германии в Скандинавии. Когда в ходе «зимней» советско-фин-

ской войны Швеция, поддерживаемая Великобританией, отправила в Финляндию два батальона добровольцев и стояла на грани открытого вступления в войну против СССР, Коллонтай добилась от шведов смягчения их позиции и посредничества в советско-финских переговорах. В 1944 году в ранге чрезвычайного и полномочного посла в Швеции она вновь взяла на себя роль посредника в переговорах о выходе Финляндии из войны.

В силу тяжелой болезни, приковавшей ее к инвалидному креслу, в 1945 году Коллонтай оставила должность посла, продолжая числиться советником МИД СССР. В том же году группа депутатов норвежского стортинга выдвигала кандидатуру А.М. Коллонтай на получение Нобелевской премии мира. Выдвижение поддержали женские организации Швеции и Норвегии, а также видные общественные деятели этих стран, однако Нобелевский комитет не поддержал эту инициативу.

Умерла А.М. Коллонтай в 1952 году, похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве.

* * *

Философские и социологические воззрения А. Коллонтай можно характеризовать как «марксистский феминизм». В 1913 году Александра Коллонтай опубликовала статью «Новая женщина», в которой развивала взгляды на женщину но-

вого, передового общества. Новая женщина стремится стать полноправным членом общества и поэтому руководствуется следующими принципами:

Победа над эмоциями, выработка самодисциплины.

Отказ от ревности, уважение свободы мужчины.

Требует от мужчины не материального обеспечения, а бережного отношения к своей личности.

Новая женщина – самостоятельная личность, ее интересы не сводятся к дому, семье и любви.

Подчинение разуму любовных переживаний.

Отказ от фетиша «двойной морали» в любовных отношениях. Новая женщина не скрывает своей сексуальности.

Истоки этих идеи происходят из мыслей Коллонтай о том, что объявить женщину равноправной не значит сделать ее равноправной, что помимо совершения политических и экономических реформ, существует необходимость пересмотра отношений между полами. Коллонтай считала, что Октябрьская революция и капитализм были необходимыми условием в создании и развитии типа новой женщины по всему миру.

Говоря о типе новой женщины, Коллонтай критикует традиционную роль женщины, которая способствует потребительскому отношению мужчины к женщине и использованию ее для достижения личных целей. В противоположность традиционной модели, новая женщина «отказывается играть второстепенную роль в обществе», «хочет быть полноправ-

ной и полноценной личностью». Коллонтай пишет, что новую женщину наиболее всего отражают незамужние женщины, в отличие от женщины прошлого, они не являются в первую очередь «женами» – тенью и дополнением своих мужей.

Развитию концепции новой женщины Коллонтай посвятила также свою беллетристику, например повесть «Большая любовь». Повесть рассказывает о любви молодой незамужней революционерки Наташи и женатого революционера Семена. Хотя Семен и марксист, он не может расстаться со старыми взглядами на женщину как лишь объект любовных утех, Наташа же ему подчиняется. В финале повести Наташа все же сбрасывает с себя оковы такой связи и обретает свободу.

Далее Коллонтай развивала эти идеи в повести «Василиса Малыгина» и рассказе «Любовь трех поколений», в которых она описывает раскрепощенных женщин, не желающих связывать себя семьей. Коллонтай относилась к семье крайне скептически, полагая, что женщины должны служить интересам класса, а не обособленной ячейке общества. В статье «Отношения между полами и классовая мораль» она писала: «Для рабочего класса большая “текучесть” меньшая закреплённость общения полов вполне совпадает и даже непосредственно вытекает из основных задач данного класса».

Подобные свободные взгляды Коллонтай привели к тому, что ее объявили автором теории «стакана воды», – сторон-

ники этой теории говорили, что человек новой морали должен свободно относиться к сексу. Это просто влечение, инстинкт, поэтому в сексуальные отношения следует вступать также легко и просто, «как выпить стакан воды». На самом деле, в отличие от примитивных представлений этой теории, Коллонтай писала о необходимости любви во взаимоотношении полов.

Новые идеи Коллонтай и ее художественное творчество вызывали активную дискуссию в обществе; по сей день западные феминисты ставят работы Коллонтай в один ряд с работами Олимпии де Гуж и Симоны де Бовуар.

К. Цеткин

Женщина на пути к свободе

Положение женщины. Вчера и сегодня

(Из работы К. Цеткин «Женский вопрос», 1906 г.)

За исключением тех периодов в истории человечества, когда «матриархат» у некоторых народов предоставлял женщине выдающуюся социальную роль, положение женщины было всегда подневольным, и на нее постоянно смотрели, как на существо низшего разряда.

Эгоизм мужчины и его грубая сила заковали женщину в железные цепи и не давали проявиться ее влиянию на общественную жизнь. Это порабощение женщины старались лицемерно замаскировать сентиментальной болтовней и цветистыми, пышными фразами о «достоинстве хозяйки дома» и богатстве ее внутреннего мира.

Подчиненное положение женщины началось в то время, когда воины-завоеватели похищали женщину и превращали ее в свою первую частную собственность, в наилучшую рабочую силу. Под предлогом защиты женщины во время бе-

ременности и кормления, мужчина принимал на себя заботы об общих его и женщины нуждах и обязанностях по отношению к окружающему миру.

Мужчина положил этим основание экономической и общественной зависимости женщины – основание ко все прогрессирующему разделению труда на два рода деятельности: на добывающе-оборонительный (война) и на производительно-хозяйственный, из которых первый достался мужчине, а второй – женщине. Это послужило зародышем к теперь уже пережитому, но крепко укоренившемуся предрассудку, будто «мир – дом мужчины, дом – мир женщины».

Клара Цеткин. Фото 1897 г.

Обычай не замедлил провозгласить святым и ненарушимым, правом то, что было достигнуто насилием.

Слабость и отсталость женщины стали в течение столетий социальной догмой и непоколебимым принципом, на котором была построена целая система угнетения личности в физическом, нравственном и духовном отношениях.

Из предания о грехопадении по вине Евы и из аскетических учений, проповедовавших физическое воздержание и объявлявших женщину греховной натурой, препятствующей «спасению», делался вывод о необходимости подчинения ее мужчине беспрекословного ему повиновения.

Как вол, с теологической точки зрения, создан для того, чтобы доставлять человеку бифштекс и кожу для сапог, так и женщина, с точки зрения большинства философов и законодателей, создана была для удовольствия человека, т. е. мужчины, для продолжения человеческого рода и для домашних работ.

Женщину всегда развивали односторонне и стремились подготовить ее исключительно к одной цели: к деятельности в семье и для семьи, под защитой и ответственностью мужчины.

В тесно ограниченной сфере домашнего очага женщина была главной продуктивной силой. Она была всегда завалена

работой, которая была направлена к поддержанию благосостояния семьи и ее развитию. При этом ей на долю выпадали одни только обязанности, но она была лишена всех прав.

Мужчина являлся, так сказать, ответственным предпринимателем семьи, который эксплуатировал рабочую силу женщины и оплачивал ее труд пожизненным содержанием.

* * *

В качестве домашней рабыни женщина принуждена была оставаться прикованной к своему очагу. Мысль об ее эмансипации не могла возникнуть до тех пор, пока машина, со своим стуком и грохотом, не явилась освободительницей, возвестившей начало экономической самостоятельности женщины. По мере того как современная индустрия, благодаря применению пара и машин, делала труд более легким и производительным и удешевляла продукты, женщина начала освобождаться от различных отраслей своего труда, отпадавших одна за другой.

Рядом с падением домашнего и мелкого производства падала шаг за шагом и деятельность женщины внутри семьи. Крупная промышленность стала производить все предметы потребления по такой дешевой цене, что производить их примитивным домашним способом значило только напрасно тратить время и труд.

Роль домохозяйки старых, дедовских идиллических вре-

мен потеряла всякое значение и оправдание. Прежняя домовитая хозяйка, сама производившая без всякого постороннего вмешательства все необходимые предметы потребления: мыло, свечи и уксус, – сама прявшая, ткавшая, красившая, шившая, вязавшая, вышивавшая, пекшая хлеб и коловшая скотину, – такая хозяйка стала исторической редкостью, так сказать, «экономическим ископаемым». Ткацкая промышленность и фабрики готовых платьев заботятся теперь о всех необходимых предметах одежды, а консервные фабрики освобождают во многих случаях женщину от приготовления съестных припасов, как то всяких варений, солений и маринадов.

Современная промышленность доставляет теперь эти предметы потребления по такой дешевой цене, по которой хозяйке часто обходится один сырой материал, не считая времени и труда, необходимых для обработки. Стирка и глажение белья перешли теперь в руки специалистов и сделались объектом более или менее крупного производства, в котором употребляются уже машины, а экономический прогресс стремится передать из рук семьи в руки общества приготовление всех средств питания.

Развитие средств производства разрушило, таким образом, экономическую основу деятельности женщины внутри семьи. Это развитие создало, однако, одновременно условия для деятельности женщин в обществе – «на рынке жизни».

По мере того как хозяйство все более и более теряло в сво-

ей разносторонности, буржуазная женщина стала употреблять свободное время на удовольствия, в иных случаях и на серьезные умственные занятия, на приобретение солидного образования и на упражнения в филантропическом спорте. В общем, однако, она, со времени происшедшего переворота в экономических условиях, стала играть роль самки, сделалась как бы предметом роскоши.

Женщины и девушки мелкобуржуазного класса были вынуждены, вследствие переворота в условиях их существования, приняться за какую-нибудь профессию. Они обратились, поскольку это было возможно, к свободным профессиям (к учительству, уходу за больными и т. п.) И тем отраслям промышленности, которые граничат с искусством.

Не стремление к знанию, не внезапно возникшее сознание духовного равенства женщины и мужчины породили это стремление женщины к образованию. Это был, в сущности, переворот в экономических условиях. Вопрос шел о куске хлеба, о котором было необходимо позаботиться на тот случай, если для женщины не найдется кормильца в образе мужа.

Стремление женщины к образованию росло и развивалось параллельно с исчезновением мелкой буржуазии.

Женщину же из народа, представительницу неимущих классов, те же экономические условия, разрушившие сферу ее прежней деятельности, привели к совершенно новой арене труда — к индустрии.

Таким образом, деятельность женщины окончательно была перенесена из семьи в общество.

* * *

Все законы, касающиеся общественных и государственных установлений, имеют одинаковое значение, как для женщин, так и для мужчин. Налоги давят женщину как производительницу и как потребительницу. С одной стороны, уменьшается ее заработок, с другой – дорожают предметы потребления, и, если у нее оказывается громадный дефицит, общество великодушно предлагает ей проституцию – этот предохранительный клапан современного общественного строя.

Каждый дипломатический шаг, каждый биржевой маневр могут иметь влияние на понижение заработка, а то и совсем лишить его.

Спекуляции, развившиеся до безграничных размеров, ведут за собой страшные кризисы, тысячами выбрасывают женщин на улицу, гонят в больницу, в публичные дома или доводят до самоубийства. Войны пагубно влияют на промышленность и лишают женщину на целые года заработка. Все условия ее существования находятся в неразрывной связи с условиями общественной жизни и со всеми общественными установлениями.

Как можно требовать от женщины, чтобы она с закрытыми глазами и сложа руки стояла перед лицом жизни, которая

навязывает ей тысячи обязанностей и не предоставляет ей никаких прав?

Женщина не должна больше оставаться исключительно у семейного очага; она должна быть в обществе, и все ее личные, эгоистические интересы должны уступить место общему широкому чувству солидарности. Все политические и социальные права женщины должны вполне соответствовать ее общественному значению, ее роли продуктивного производителя. Оценка женского труда ниже мужского — это тот же пережиток старины, остаток тех времен, когда труд делился на «высший» и «низший», на «благородный» и «простой», а наивысшим и благороднейшим трудом считался труд обречения купонов.

К воззрениям, которым давно место в архиве, принадлежит и мнение, что у женщины отсутствуют понимание и «зрелость» для политической жизни. Участие в политической жизни требует только здравого смысла, практического ума, сознания собственных интересов и их неразрывной связи с общественным благом.

Политическую и экономическую опытность женщина получит не за печкой. Политическая зрелость явится следствием опыта и наблюдения, получаемых уже из самой жизни, и женщина, при своей восприимчивости, легко приобретет ее.

До сих пор участию женщины в общественной жизни мешал в такой же степени эгоизм мужчины, как и индифферентность самой женщины. Логика вещей и постоянное со-

прикосновение с экономической и социальной жизнью толкают женщину к требованию политических прав, и, благодаря той роли, какую она играет в промышленности, роли, становящейся изо дня в день все значительнее, женщина получит свои политические права с согласия или без согласия на то мужчины и даже помимо своей собственной воли.

* * *

Говоря об изменившемся положении женщины, мы старались доказать, что современные условия сделали старую «хозяйку дома» существенным анахронизмом, и что ее деятельность и интересы перенесены из семьи в общество.

Мы рассматривали, однако, функции «домохозяйки» только с экономической стороны и совершенно оставили в стороне воспетое философствующими и поэтизирующими филистерами «естественное призвание» женщины быть матерью своих детей.

Осип Цеткин – муж Клары Цеткин. Фото 1881 г.

«Женщина должна быть сохранена для своих материнских обязанностей», – под этим девизом проповедуется крестовый поход против освободительных стремлений женщины. Думают, будто этим утверждением о «естественном призвании женщины» утверждением, не терпящим якобы никаких возражений можно сразу покончить с требованиями женщины на свою долю прав и обязанностей в общественной жизни.

Это положение называется соображением «морального» свойства.

А филистер, как известно, ничего так не любит, как устранять неудобные факты и явления в силу «моральных» соображений.

«Моральные причины» очень красивы, дешевы, как грибы, избавляют от обязанности над ними думать и очень красиво звучат в отделке из общих, но пустых фраз. Буржуазия прячется за свою мораль так же, как страус прячет свою голову, когда на горизонте показывается что-нибудь опасное.

При узаконении «естественного призвания» женщины рожать и воспитывать детей совершенно не принимаются в расчет те десятки и сотни тысяч женщин, которые никогда не имеют возможности исполнять материнские обязанности.

А между тем, число последних из года в год увеличивает-

ся, и вопрос о заработке сделался для них вопросом жизни. Вследствие все увеличивающейся трудности основать собственную семью число браков уменьшается. А тяжелые экономические условия часто лишают и замужнюю женщину возможности иметь детей.

С другой стороны, достаточно ли хорошей воспитательницей для своих детей является современная мать, и может ли она быть ею при современных условиях?

Если мы бросим взгляд на буржуазную семью, то увидим, что исполнение женщиной своего «естественного призвания» заключается в том, что она нанимает целый ряд чужих людей, которые оказывают ей физические и умственные услуги, и на которых она сваливает все «материнские обязанности», горько сожалея о том, что не может на них же свалить и неприятный акт рождения. Няни уступают место боннам, гувернанткам, учителям и учительницам.

Физическое, умственное и нравственное воспитание детей поручается, благодаря хорошим материальным условиям, соответствующим специалистам. Все же материнские обязанности заключаются лишь в том, чтобы выбирать и оплачивать этих специалистов и присматривать за ними. Только в редких случаях женщина сама руководит воспитанием своих детей, и еще реже это воспитание бывает разумным и удачным.

То же положение воспитания, которое у крупной буржуазии вызывается избытком средств, у пролетариата является

следствием нужды.

Чем менее заработок мужчины обеспечивает семью, чем чаще железная необходимость гонит женщину на фабрику для добывания средств, могущих удовлетворить потребности семьи, тем менее она имеет возможности посвятить себя уходу и воспитанию детей.

Таким образом, современные материальные условия привели и в высших и в низших классах к одним и тем же результатам: они вырвали воспитание детей из рук матери. Воспитание, в большинстве случаев, перестало быть обязанностью и задачей лиц, связанных семейными узами; оно перешло к чужим, вне семьи стоящим лицам.

Новые условия производства не только оторвали женщину от домашней работы, но и лишили ее возможности заниматься воспитанием детей, так что результаты оказались одинаковыми как для буржуазной женщины, так и для работницы.

* * *

Разница, однако, в положении женщин этих классов огромная: с одной стороны, полное безделье, с другой — обременение работой выше всякой меры.

Буржуазная женщина имеет возможность приглашать для своих детей образованных специалистов, влияние которых на детей несравненно благотворнее, чем ее собственное, и

дети, таким образом, воспитываются при более или менее благоприятных условиях.

Совершенно иначе обстоит дело у женщины-работницы. Воспитателем ее детей почти всегда и неизбежно становится случай, а школой, последовательно влияющей на них, — нужда. Взамен материнского молока, ребенку дают различные новейшие «детские питательные средства», которые обыкновенно губительно отзываются на нежном детском организме.

О гигиеническом уходе уж и говорить не приходится. Работница считает необыкновенным счастьем для себя, если может сдать свое дитя в дневные ясли. Чрезвычайно редко ребенку удастся попасть в детский сад, из которого он уже прямо переходит в школу. Только в этом случае мать может свободно вздохнуть, уверенная, что ее дитя несколько часов находится под наблюдением старших и не подвергается никакой опасности, Народные ясли, детские сады и школа не дают, разумеется, детям того, что должны были бы дать, и никогда не дадут при современном классовом строе; но для работницы они и теперь чрезвычайно важны.

Женщина из пролетариата не может дать своему ребенку воспитание, какое она считает лучшим, а должна выбрать такое, которое дешевле обходится и оставляет ей время для работы. Она сама приходит в соприкосновение с детьми и оказывает на них влияние только в короткие промежутки между работой, в воскресные и, праздничные дни, если, разумеется, не обременена сверхурочной работой. Но ее тело обыкновенно

новенно так устает, а ум так удручен заботами, и в эти дни у нее столько домашней работы, накопившейся за неделю фабричной работы, что ей часто не до детей. Как может женщина в таком состоянии благотворно влиять на своих детей?

Нам остается еще рассмотреть мелкобуржуазную семью, этот музей древности, этот хранитель понятий и обычаев, дорогих и священных для наших предков. Но условия жизни класса мелкой буржуазии ни в коем случае не могут служить поучительным примером. За исключением тех своих членов, которые поднимаются до слоев крупной буржуазии, мелкая буржуазия безнадежно гибнет и должна перейти в ряды пролетариата.

Таким образом, утверждение, будто женщина самой природой предназначена для воспитания детей, — пережиток старины, которому нет места при современных, общественных условиях. Мать действительно «естественная» воспитательница ребенка в период кормления, в силу естественной связи, существующей между, ней и дитятей, но не дольше. Задача, общества заключается в том, чтобы сохранить и обеспечить ребенку материнский уход в продолжение этого времени и дать ему возможность нормально развиваться в период беременности матери. Но как только период кормления прошел, для здоровья и развития ребенка совершенно безразлично, ухаживает ли за ним мать или кто-либо другой. Здесь решающее влияние имеют не «естественные» неизменные причины, а, наоборот, постоянно меняющиеся об-

щественные условия.

В деле обучения детей общество заменяет теперь мать; не она, а общество организует обучение и предоставляет выполнение своих предназначений подготовленным специалистам. Причинами этого переворота в деле воспитания являлись, с одной стороны, потребность в разделении труда для достижения лучших результатов, с другой – необходимость для женщины работать вне дома. Догматические утверждения о том, что мать должна быть воспитательницей своих детей, стоят в явном и очевидном противоречии с фактами действительности, ведь фактически мать уже перестала быть воспитательницей.

* * *

Почему-то совершенно упускают из виду, что воспитание детей – такая же специальность, как и всякие другие. Как и всякая другая специальность, оно, для достижения возможно полного успеха, требует от воспитателя способности и склонности к нему, необходимой технической подготовки и разностороннего развития. Если женщине хотят во что бы то ни стало навязать роль воспитательницы, то придется предположить, что она, безусловно, совмещает в себе все три указанных выше качества. Но в действительности весьма небольшая часть женщин и матерей обладают ими.

Женщина не рождается педагогом точно, так же, как и

мужчины не рождаются сапожниками, солдатами и художниками, а нынешние условия женщины не дают ей никакой возможности развивать эти педагогические способности, если бы даже они были у нее врожденными.

Способность к педагогической деятельности, как и все другие таланты, присуща не определенному полу в целом, а отдельным индивидуумам того или другого пола.

Весьма возможно и даже весьма вероятно, что способность к воспитанию детей, благодаря многовековому опыту и наследственной передаче, чаще всего встречается у женщин, чем у мужчин.

Но в большинстве случаев эта унаследованная способность, вследствие одностороннего развития женщины, глохнет. Она остается простым слепым инстинктом, вместо того, чтобы развиться в сознательную и творческую силу.

Клара Цеткин с сыновьями Максимом (справа) и Константином (слева)

Но, быть может, если женщине и не свойственна врожденная способность к воспитанию детей, она обладает достаточной технической подготовкой?

Конечной целью воспитания детей является создание из ребенка человека в истинном смысле этого слова. Современный же человек – весьма сложное существо, развивающееся по определенным законам.

Цель воспитания не может быть достигнута без знания физических и психических законов, по которым ребенок развивается, и без понимания естественных и общественных причин, обуславливающих эти законы. Не достигнута будет цель и без знания педагогических методов, основанных на указанных законах.

Каждый ремесленник, каждый художник должен быть знаком с качеством и особенностями материала, над которым он работает, и должен владеть техническими приемами для его обработки. Он обязан знать глину, из которой лепит, и, изучив лучшую методу лепки, должен быть подготовлен для роли ваятеля.

Все предметы, которые мы желаем получить в наиболее совершенном виде, мы отдаем для выделки обученным специалистам.

На воспитание же детей не обращается такою вниманием:

отправление важнейшей из всех общественных функций считают возможным без специальной подготовки.

Более того, отправление этой функции не подготовленными и не специализировавшимися людьми возводится в норму, ибо мать является «естественной воспитательницей детей».

И, по мнению общества, каждая женщина уже только потому, что сделалась матерью, получает магическую способность исполнять такую тяжелую и ответственную обязанность.

Этот взгляд по своим последствиям буквально преступен. Но благонамеренный филистер не сдается на эти убеждения. «Природа одарила женщину инстинктом материнской любви, который заменяет и дополняет недостаток знания», — продолжает утверждать он.

Он упускает из виду, что наше время не так мистически настроено, чтобы верить в сверхъестественное откровение. Инстинкт материнской любви слеп и не может заменить, да и никогда не заменит, знаний и опыта. В лучшем случае он оградит ребенка от некоторых отрицательных влияний, но неспособен создать ничего положительного.

Женщина, незнакомая с условиями физического развития ребенка, которые служат ключом к пониманию умственного развития его, не умеет тонко и тактично действовать; женщина, не владеющая техническими методами обучения, не сумеет воспитать истинного человека, и, будь она десять раз

родной матерью ребенка, ей нельзя доверить его воспитание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.